

Осенью двадцать шестого года правления под девизом Цзинфэн династии Даюань старший принц Лю И был официально возведён в ранг наследного принца. Казалось, борьба между партией Чистого потока и благородными кланами при дворе подошла к концу, и победителем, естественно, стала фракция Чистого потока во главе с великим наставником и первым министром Пэй Чоу.

В тот день генерал Минвэй, который всегда выступал против назначения Лю И наследным принцем и годами шёл наперекор первому министру, также сложил оружие и, словно ему в рот воды набрали, молча стоял в стороне, наблюдая за церемонией.

У императорской семьи Даюань существовал обычай устраивать уличное шествие при назначении наследного принца. После завершения церемонии во дворце Лю И в парадных одеждах сел в императорские носилки и проехал круг по столичной дороге.

Лю И дружелюбно улыбался народу, глядя на эти расплывающиеся в улыбках лица, в его сердце бушевали сложные чувства. Внезапно ему захотелось поговорить с учителем. Он позвал слугу, но ему сообщили, что Пэй Чоу вернулся в свою резиденцию сразу после завершения дворцовой церемонии.

Лю И слегка опешил, но в конце концов ничего не сказал, лишь махнул рукой, отпуская слугу.

В это время у ворот Резиденции великого наставника.

Назначение наследного принца было делом первостепенной важности. Почти все столичные гвардейцы Ханьцзина были приставлены к наследному принцу, поэтому на других улицах не осталось даже следов патрулирующих стражников.

Пэй Чоу, откинувшись в паланкине, отдыхал с закрытыми глазами. Наследный принц назначен, и он наконец-то мог немного передохнуть.

Резиденция великого наставника была уже достигнута, носильщики аккуратно опустили паланкин.

Слуга почтительно напомнил:

— Ваша светлость, мы прибыли.

Подождав немного, он едва услышал изнутри тихий ответ, звучащий устало и сонно. Слуга всё понял, опустил голову, склонился и протянул руку, чтобы отдернуть занавеску паланкина для Пэй Чоу.

Внезапно раздался свист рассекаемого воздуха — стрела с силой пробила ладонь слуги, намертво пригвоздив её к двери паланкина. Он ещё не успел вскрикнуть от боли, как почти одновременно другая острая стрела пронзила его сердце. В горле слуги послышался лишь едва слышный хрип, доступный только ему самому, его голова склонилась, и он испустил дух.

Вслед за этим обрушился ливень из стрел.

Осенью двадцать шестого года правления под девизом Цзинфэн династии Даюань, накануне Выпадения инея, когда только что был назначен наследный принц и весь город ликовал, действующий первый министр Пэй Чоу был жестоко застрелен стрелами перед воротами Резиденции великого наставника. Все сопровождавшие его слуги погибли на месте, никому не удалось спастись.

Император пришёл в ярость и приказал Палате Дали тщательно расследовать это дело при полном содействии Внутреннего кабинета. Однако после многих дней расследования результатов не было — те злоумышленники словно с неба свалились, пришли без следа и ушли без следа, не оставив ни единой зацепки.

По словам первых горожан, прибывших на место происшествия, они собственными глазами видели, как генерал Минвэй Цинь Янь уходил с места преступления. Партия Чистого потока, не имевшая выхода для своей скорби, ухватилась за эту ниточку и направила оружие критики на Цинь Яня. На столе императора Цзинфэна груды докладов с обвинениями против Цинь Яня росли всё выше. В Чертоге Чэнхэ ночь за ночью горел свет, маленький евнух, отвечавший за добавление угля, стоял у входа в чертог и зевал от усталости. Его продул осенний ветер, отчего он вздрогнул и вновь протрезвел от холода.

О том, что Пэй и Цинь всегда были в плохих отношениях, знал даже трёхлетний ребёнок в Ханьцзине.

— Через несколько дней погребение первого министра Пэя должно состояться, верно?

— Бюро астрономии лично выбрало дату — пятнадцатого числа этого месяца.

— Первый министр Пэй умер ужасной смертью, его сердце пронзили тысячи стрел! В наши дни и правда — добрым людям нет хорошей награды!

— Эх, Палата Дали расследует уже несколько дней, да? Почему не слышно о результатах?

За соседним столом, услышав эти слова, кто-то усмехнулся и неспешно произнёс:

— Да всё же очевидно! Убийцу Палата Дали не посмеет тронуть!

За этим столом все замолчали, затем спросили:

— Неужели это действительно тот самый Цинь...?

Человек за соседним столом похолодел лицом.

— Многие на той улице видели это собственными глазами. Этот безумец, убив министра Пэя, оказался ещё и настолько бесчеловечным, что лично вытащил тело, чтобы убедиться в смерти. Кому же ещё это могло быть!

В маленькой харчевне на мгновение воцарилась тишина, затем все снова заговорили и забурлили, то и дело повторяя такие слова, как коварный сановник, должен умереть, действительно должен умереть. На столбе рядом висела жёлтая бумага, уже выцветшая, но надпись на ней всё ещё была чётко видна: Не обсуждать государственные дела.

Пэй Чоу открыл глаза и инстинктивно подскочил с кресла, от испуга покрываясь холодным потом.

Ощущение стрелы, входящей в тело, было крайне неприятным. Та раздирающая боль, казалось, всё ещё была с ним, пронзая плоть и впиваясь прямо в кости.

Страх смерти плотно окутал его, заставляя Пэй Чоу непрерывно дрожать.

Он всего лишь вздремнул, немного поленившись, как же так вышло, что он умер?

Вошёл главный секретарь, неся свёрток. Увидев, что Пэй Чоу бледен, обхватив себя руками и непрерывно потирая их, он поспешил убрать то, что держал, добавил несколько кусков угля в жаровню, взял веер и начал обмахивать, чтобы печь горела жарче.

— Ваша светлость Пэй? — позвал его главный секретарь.

Пэй Чоу сделал вид, что не слышит.

Главный секретарь отложил веер, приблизился и, помахав рукой перед глазами Пэй Чоу, снова произнёс:

— Ваша светлость Пэй?

Взгляд Пэй Чоу наконец сфокусировался. Он ошеломлённо повернул голову, встретившись лицом к лицу с главным секретарём. Тот смотрел на него нахмурившись, и беспокойство на его лице не казалось притворным.

Пэй Чоу опешил. Это лицо было несколько незнакомым.

Он снова огляделся. Судя по убранству, это должно быть внутри полуденных ворот, но пространство было гораздо меньше — определённо не Павильон Лунъюань.

— Ничего, просто немного устал.

Он покачал головой, давая понять, что всё в порядке, и снова сел.

Уголь в жаровне трещал и горел. Слушая этот звук, Пэй Чоу переживал в сердце не одну сотню кругов.

Он пролистал документы на столе, немного поразмыслил, и в голове уже сложился некоторый план. Вскоре вошёл ещё один человек, одетый в такую же чиновничью одежду, как и предыдущий главный секретарь. Увидев, что Пэй Чоу смотрит на него, он также отдал поклон.

— Ваша светлость, записи о церемонии возведения наследного принца и последующие вопросы я уже систематизировал. Пожалуйста, ознакомьтесь. Если проблем нет, я опечатаю и отправлю на хранение.

Увидев кивок Пэй Чоу, этот человек положил тетрадь и обратился к другому главному секретарю:

— Цзыхуа, министр не может найти чай, который в прошлый раз прислал его светлость Чжао. Ты ещё помнишь, куда его положили?

Цао Цзыхуа почесал затылок, выражение его лица было растерянным.

Цао Цзычжань вздохнул, встал и ткнул его в лоб:

— У тебя какая память! Если бы не добрый нрав министра, что бы с тобой было...

Наблюдая за поведением этих двоих, Пэй Чоу наконец более-менее разобрался в ситуации.

Хотя он редко бывал в Министерстве церемоний, у него были неплохие отношения с министром церемоний Чжан Хэншумем. Чжан Хэншуй был человеком очень мягкого нрава. Из множества бедных студентов он выбрал пару братьев, определив их на службу в Министерство

церемоний. Это и были Цао Цзыхуа и Цао Цзычжань. Эти двое с разницей в два года, один — рассеянный, другой — сообразительный, обычно своими делами забавляли Чжан Хэншуя.

Ваша светлость Пэй, о котором говорил Цао Цзыхуа, был не Пэй Чоу, а его дальний, неизвестно в каком колене родственник, племянник по боковой линии, Пэй Сяошань, занимавший пост ланчжуна в Министерстве церемоний. Более того, Пэй Чоу ранее даже не знал о существовании этого племянника. Лишь однажды, когда Чжан Хэншуй заговорил о нём с Пэй Чоу, тот признал этого племянника.

Не думал, что этот Пэй Сяошань по какой-то причине внезапно умер, позволив своему дядюшке по дешёвке занять его тело.

Пэй Чоу оставался совершенно спокоен, потому что это было не его первое перерождение.

Цао Цзычжань подал ему чашку чая, и оба брата, разговаривая, вышли.

Пэй Чоу закрыл глаза и начал соединять некоторые разрозненные фрагменты воедино.

Это было много лет назад.

Тогда его звали Пэй Гэ.

В то время он находился в общежитии и в спешке работал над своей дипломной магистерской диссертацией. Для исторической диссертации требовалось просмотреть немало материалов, объём работы изначально был большим. Вдобавок у него был очень требовательный научный руководитель, и одна и та же диссертация переделывалась снова и снова. Этой глубокой ночью он уже вносил правки в шестой раз. Наконец закончив, он отправил письмо руководителю, поднял голову и увидел, что за окном идёт снег.

Был всего лишь сентябрь, разве снег не слишком рано появился?

Иконка WeChat снова раздражающе мигала. Пэй Гэ открыл её, и ярко-красные отметки резали глаза — конечно, снова куча замечаний.

Он потер виски, решительно закрыл ноутбук, решив немного отдохнуть.

Вспомнив, что несколько дней назад у сестры он прочитал несколько глав романа, Пэй Гэ достал Kindle, откинулся на спинку стула и продолжил читать с того места, на котором остановился.

Это был древний роман под названием Великие устремления. Обычно Пэй Гэ не любил читать романы, но однажды, сидя дома от скуки, он взял купленную сестрой бумажную книгу, пролистал несколько глав и нашёл, что части, связанные с политическими интригами, написаны очень захватывающе, поэтому в свободное время он пошёл и купил легальную версию для чтения.

Главный герой книги тоже носил фамилию Пэй, его звали Пэй Чоу, и он был потомком обедневшего чиновника. Великие устремления рассказывали историю о том, как студент из бедной семьи Пэй Чоу усердно поступает на службу, из мелкого чиновника постепенно становится действующим первым министром, и вместе с любимым человеком, преодолев предрассудки благородных кланов, создаёт мирную и процветающую эпоху, историю любви и совместной жизни.

Пэй Гэ читал выборочно, уделяя внимание только частям с политическими интригами, поэтому он не знал, кто была героиня в книге и как её звали.

За окном шёл лёгкий снег, и в книге тоже шёл снег. Пэй Гэ как раз дочитал до момента, когда Пэй Чоу входит в Внутренний кабинет.

<http://bllate.org/book/15464/1368164>